

Учёт интересов потерпевшего и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Никоноров Глеб Владиславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: nikonorovgleb@mail.ru

Требование охраны прав потерпевшего и обеспечения ему доступа к правосудию в настоящее время является бесспорным: оно закреплено как в Конституции РФ (ст. 52) и УПК РФ (ст. 6), так и в ряде международных актов [7, с. 341]. Однако допуск потерпевшего в уголовный процесс в качестве активного участника порождает некоторые проблемы [4, с. 340], одной из которой и будет посвящена настоящая работа.

Как писал дореволюционный классик С. И. Викторский: «для лиц так или иначе пострадавших от преступления . . . очень важен исход дела и со стороны их является весьма естественное желание не ограничиться одним возбуждением преследования, но и участвовать в процессе в качестве стороны» [6; с. 212].

УПК РФ изначально наделил потерпевшего активным статусом, отнеся его к «стороне обвинения» наряду с прокуратурой и органами расследования. Более того, с момента вступления УПК РФ в силу законодательство провело ряд реформ, расширивших возможности по участию потерпевшего в уголовном преследовании [5; 9, с. 163-164]. Тем не менее, пределы участия потерпевшего в уголовном процессе и значение его волеизъявления по ряду причин ограничены, что видно и при взгляде на роль потерпевшего при особом порядке в связи с заключением с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, на чём мы и остановим наше внимание.

В отличие от особого порядка при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК), особый порядок, регулируемый главой 40¹ УПК, не содержит положений о необходимости получения согласия потерпевшего на его применение. Некоторые исследователи крайне негативно восприняли дополнение УПК главой 40¹ именно ввиду того, что «такой порядок не способствует защите интересов потерпевшего» [8].

По сути, единственным пунктом критики выступает неполучение согласия потерпевшего и его недопущение к процедуре заключения досудебного соглашения [2; 3; 8], затрагивающей «права потерпевшего, которому далеко небезразлично, какое наказание получит виновный» [2, с. 83-84].

В части участия потерпевшего в заключении досудебного соглашения авторами, к сожалению, не учитываются ни цели (ч. 2 ст. 317¹), ни урегулированное законом содержание соглашения (ч. 2 ст. 317³). Системное толкование положений главы 40¹ демонстрирует, что она направлена сугубо на расследование уголовных дел, т.е. достижение публичного интереса, что отражается и в литературе [1, с. 10]. Соответственно, неясно, какие условия со своей стороны может предложить потерпевший (включение требования о возмещении ущерба, в частности, представляется крайне сомнительным, особенно в случаях, если обвиняемый выполнит все условия, касающиеся помощи следствию в изобличении и преследовании соучастников, но не до конца возместит ущерб, причинённый потерпевшему).

Несогласие потерпевшего с особым порядком судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, «само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке» - такова позиция Верховного Суда

(п. 13 Постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»).

При этом, как справедливо отмечает В. В. Дорошков, «ограничение прав потерпевшего на ознакомление с текстом досудебного соглашения . . . на подпись досудебного соглашения . . . не препятствуют реализации его прав на доступ к правосудию и компенсацию причинённого ему ущерба» [10, с. 163]. Никак не умаляется при этом и право потерпевшего на доступ к правосудию, содержание которого подробно раскрыто в практике Конституционного Суда РФ (Постановления № 27-П от 10 декабря 1998 г., № 1-П от 15 января 1999 г., № 5-П от 11 мая 2005 г. и др.), поскольку бесспорным остаётся право потерпевшего на обжалование приговора, вынесенного в особом порядке во всех проверочных производствах.

Таким образом, на наш взгляд, современное правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка в связи с его заключением, ставя перед собой публично-правовые цели расследования уголовных дел и изобличения всех соучастников преступления, не принижает значения фигуры потерпевшего и не ухудшает его правовое положение, оставляя за ним как право на компенсацию причинённого ущерба, так и право на доступ к правосудию, выражающееся, во-первых, в возможности донести до суда первой инстанции свою позицию по делу и мнение о справедливом наказании для подсудимого и, во-вторых, в ординарных возможностях по обжалованию вынесенного в особом порядке приговора в проверочных производствах, предусмотренных УПК РФ.

Источники и литература

- 1) Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8.
- 2) Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учеб. пособие. М., 2012.
- 3) Быков В. М. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Современное право. 2020. № 9.
- 4) Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография. М., 2022.
- 5) Ветрова Г. Н. Участие потерпевшего в уголовном преследовании (по поводу ст. 22 УПК РФ) // Законодательство. 2018. № 3.
- 6) Викторский С. И. Русский уголовный процесс. 2-е изд. М., 1912.
- 7) Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. 3-е изд. М., 2021.
- 8) Мартыненко Н. Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22.
- 9) Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: монография. М., 2014.
- 10) Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Часть 2: практич. пособие / под ред. В. М. Лебедева. – 7-е изд. М., 2017.